

№2
13.

~~350 (022) (47)~~

X 621

~~35~~

~~A 72 I~~

A-72

~~A 725~~

2-7-14

~~35 (48)~~

КУРСЪ

2-7-6

~~A-72-K2 (1)~~

ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА

(ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА).

ПЕРЕВІРНО
СЕРПЕНЬ 1940 р.

Профессора университета Св. Владимира

А. Я. Антоновича.

Фундаментальна
БІБЛІОТЕКА
Будівн. та Права

Часть первая.

Handwritten signature

ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БІБЛІОТЕКА

Провірено 1968 г.

374

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ
№ 543
ИМПЕР. ХАРЬК. УНИВЕРСИТЕТ

Handwritten marks

КІЕВЪ.

Типографія В. І. Завадського. Б.-Васильковская ул. д. № 29—31

1890.

Перевірено
2002
ВРК

Провірено 1957 г.

3863 X
ПРОВІРНО

~~66267~~
82697

47
КАРСЬ

СОЗДАТЕЛЬСТВО В РАБОТНИКА

(ПОЛНЕНАТА ПРАВА)

Отгискъ изъ Университетскихъ Извѣстій. 1889 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта университета Св. Владимира.

Л. Н. Гинзбургъ

Указъ

МИНИСТЕРСТВО

1889

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Обція понятія.	стр
§ 1. Предметъ и значеніе науки полицейскаго права	1
§ 2. Методъ и національный характеръ полицейскаго права	15
§ 3. Система полицейскаго права	24
II. Историческія ученія о народномъ благосостояніи.	
I. Древній періодъ.	
— — § 1. Браминизмъ и буддизмъ	26
— — § 2. Ученіе Платона	28
— — § 3. Ученіе Аристотеля	36
— — § 4. Стоики и Эпикурейцы	41
— — § 5. Возрѣвія еврейскаго законодательства	46
II. Христіанство и средніе вѣка	53
III. Новое время.	
— — §§ 1—4. Экономисты	58
— — § 5. Полицейсты	73
III. Органы полицейской дѣятельности	99

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

I. НАСЕЛЕНІЕ.

1. Мѣстожителство и мѣстопребываніе.	
§ 1. Постоянное мѣстожителство	134
§ 2. Переменная постояннаго мѣстожителства	139
§ 3. Мѣстопребываніе. Паспорты	143
2. Гражданское состояніе.	
§ 1. Акты гражданского состоянія	151

§§ 2—4. Крѣпостное право и его упраздненіе	158
3. Численный составъ населенія	179
4. Физическій составъ населенія	197
§ 1. Наслѣдственныя болѣзни	201
§ 2. Условія физическаго воспитанія	202
§ 3. Охраненіе безвредности жизненныхъ припасовъ	206
§ 4. Продажа ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ	207
§ 5. Заразительныя болѣзни	208
§ 6. Холера, чума и желтая горячка	213
§ 7. Воздухъ и свѣтъ	216
§ 8. Устройство городовъ и селеній	218
§ 9. Оздоровленіе населенныхъ пунктовъ	221
§ 10. Средства для лѣченія	227
§ 11. Несчастные случаи	234
5. Союзный строй населенія	235
§ 1. Государственный порядокъ и общественное спокойствіе	236
§ 2. Общественные союзы	240
§ 3. Зѣмскіе участковые начальники	249
6. Духовно-нравственный строй населенія	
§ 1. Общія понятія	253
§ 2. Національность и государственный языкъ	259
А. Умственное образованіе	266
§ 1. О мѣрахъ къ развитію научныхъ знаній	267
§ 2. Собираніе и обработка научныхъ матеріаловъ	272
а) Историко-статистическія учрежденія	273
б) Геологическіе институты	277
в) Метеорологическія учрежденія	281
Начальное образованіе	285
Среднее и высшее образованіе	
§ 1. Общія понятія	299
§ 2. Классическое и реальное образованіе	301
Школы для женщинъ	304
Б. Религіозно-нравственное образованіе	
§ 1. Религіозное образованіе	305
§ 2. Нравственное развитіе	308
§ 3. Исправительныя мѣры	313
§ 4. Возможно-ли исправленіе?	318

III

§ 5. Русское законодательство объ исправленіи	319
§ 6. Колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ	322
Предупрежденіе и пресѣченіе злоупотребленій печатнымъ словомъ.	
§ 1. Цензура	326
§ 2. Литературная и художественная собственность	334
В. Эстетическое образованіе	337

II. СИЛЫ ПРИРОДЫ.

А. Землевладѣніе.

§ 1. Поземельная собственность	338
§ 2. Размѣры землевладѣнія	342
§ 3. Черезполосность	345

Б. Водовладѣніе.

§ 1. Право собственности на воду	361
§ 2. Ограниченія его	368

В. Лѣсовладѣніе.

А. Общегосударственное значеніе лѣсовъ.

§ 1. Лѣсъ и температура страны	372
§ 2. Лѣсъ и влажность воздуха	376
§ 3. Распредѣленіе водъ въ рѣкахъ	381
§ 4. Лѣсъ и урожайность продуктовъ	385
§ 5. Градобитія и грозы	390
§ 6. Ограниченія права лѣсной собственности	392

Б. Частное значеніе лѣсовъ	396
--------------------------------------	-----

В. Экономическія особенности лѣса	398
---	-----

III. КАПИТАЛЬ.

§ 1. Содѣйствіе капитализаціи имущества	401
§ 2. Охраненіе народнаго капитала	405

ВВЕДЕНИЕ.

I. Общія понятія.

§ 1. Предметъ и значеніе науки полицейскаго права.

Между изслѣдователями общественныхъ явленій рано возникла противоположность воззрѣній на основной вопросъ всякой общественной науки,—вопросъ о томъ, отношенія между людьми подчинены ли какому либо регулирующему принципу, или же въ нихъ все зависитъ отъ произвола и слѣпой случайности, нѣтъ никакой законоподчиненности.

По одному изъ воззрѣній, въ существующихъ явленіяхъ общественной жизни нѣтъ никакого естественнаго порядка. Такъ, по ученію Ж. Ж. Руссо, человѣческое общежитіе—это извращеніе естественнаго состоянія человѣка. По его воззрѣнію, идеальный человѣкъ это человѣкъ внѣ общества, живущій въ лѣсахъ, не требующій ничего отъ подобныхъ себѣ существъ, совершенно не зависимый отъ нихъ, лишенный всякаго образованія и воспитанія. Общежитіе представляетъ собою извращеніе естественныхъ условій жизни человѣка: необходимо отказать отъ него, возвратиться къ природѣ, къ первобытному состоянію.

Зачатки этой теоріи мы встрѣчаемъ еще въ древнемъ мірѣ. Вѣрованія древнихъ о такъ называемомъ золотомъ вѣкѣ, котораго человечество лишилось вслѣдствіе своихъ злоупотребленій, заключаютъ въ себѣ ту же мысль объ испорченности человѣка, живущаго въ обществѣ. Въ наше время это же воззрѣніе о противоестественности существующихъ условій общежитія составляетъ сущность социализма, раздѣляющагося на множество школъ и направленій, между которыми

общее одно—отрицаніе естественно - упорядочивающихъ началъ въ общезитіи.

По другому воззрѣнію, сношенія между людьми подчинены строго опредѣленнымъ законамъ, исключаяющимъ всякій произволъ и случайность. Многіе изъ изслѣдователей общественныхъ явленій весьма рано замѣтили, что общество представляетъ собою не массу отдѣльныхъ лицъ, но органическое цѣлое, въ коемъ всѣ части состоятъ въ тѣсной связи между собою и въ своемъ развитіи взаимно обуславливаются. Пораженные чудной картиной, открытой ими, изслѣдователи весьма рано пришли и къ мысли, что благосостояніе народовъ не зависитъ отъ воли законодателей и правителей, что экономическая жизнь народовъ должна быть всецѣло предоставлена самой себѣ и всякое вмѣшательство правительства въ эту жизнь равносильно нарушенію естественной ея законоподчиненности и поэтому вредно.

Такъ еще въ концѣ 17 ст. Dudley North рѣшительно утверждалъ, что никогда богатства не создаются посредствомъ государственныхъ мѣропріятій, что эти мѣропріятія производятъ замѣшательство и вредъ. По его ученію, мѣновыя сношенія между людьми естественно устанавливаются такимъ образомъ, что интересы торговца не противорѣчатъ интересамъ общества. Такимъ же образомъ и экономическія сношенія между государствами имѣютъ въ своемъ основаніи взаимность выгодъ, и весь міръ съ точки зрѣнія торговыхъ сношеній представляетъ собою одну націю. Нѣтъ никакой надобности, поэтому, въ изданіи правилъ ни для внутренней, ни для внѣшней торговли.

Въ 18 ст. это ученіе было возведено въ научно-оптимистическую систему сперва фізіократами, а затѣмъ основателемъ политической экономіи А. Смитомъ.

Фізіократы учили, что народному хозяйству должна быть предоставлена полная свобода, которая и должна водворить народное благосостояніе. Рассказываютъ, что врачъ Людовика XV Ф. Кенэ на вопросъ дофина: что онъ дѣлалъ бы, если бы сталъ королемъ, отвѣчалъ: „ничего“. И дѣйствительно въ этомъ ничегонедѣланіи, по ученію фізіократовъ, заключается принципъ отношеній государства къ экономической жизни, имѣющей свои естественныя законы, для полезнаго обнаруженія которыхъ должна быть предоставлена полная свобода. Одинъ изъ послѣдователей фізіократической доктрины, Гурнэ выразилъ этотъ принципъ государственнаго безучастія къ народному

благосостоянію въ знаменитой формулѣ либерализма—laissez faire, laissez passer, до настоящаго времени имѣющей рѣшительныхъ сторонниковъ, въ особенности въ примѣненіи къ международнымъ хозяйственнымъ сношеніямъ.

На этомъ же началѣ свободы конкуренціи обоснована и экономическая система А. Смита. По его ученію, существуетъ въ обществѣ сила, благодаря которой, при полной свободѣ отношеній, достигается благосостояніе всѣхъ и каждаго безъ всякой регламентаціи, и которая, подобно таинственному началу животной жизни, возстанавливаетъ здоровье и возвращаетъ силы организму, не смотря на всевозможныя препятствія. Эта сила—свокорыстіе или личный интересъ каждаго. Подчиняясь личному интересу, каждый человекъ прежде всего заботится о себѣ, о своихъ выгодахъ. Съ этою цѣлю онъ старается употреблять свой трудъ возможно прибыльнѣе, старается производить возможно больше тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ наиболѣе нуждается общество, которые наилучше имъ цѣнятся и поэтому даютъ наибольшій доходъ. Такимъ цѣлесообразнымъ употребленіемъ своего труда, производитель извлекаетъ наибольшія выгоды, принося въ то же время наибольшія выгоды другимъ, нуждающимся въ произведеніяхъ его труда. Человекъ, преслѣдуя свои личные выгоды, невольно является существомъ общежительнымъ. Между людьми даже противоположныя дарованія не только не ведутъ къ борьбѣ, но оказываютъ пользу всѣмъ, содѣйствуя развитію раздѣленія труда. Благодаря раздѣленію труда продукты самыхъ разнообразныхъ трудовыхъ особенностей собираются какъ бы въ одну общую массу, изъ которой каждый можетъ получать произведенія, изготовленныя другими.

Признавъ такимъ образомъ, что личный интересъ каждаго не противорѣчитъ благосостоянію другихъ, что при полной свободѣ конкуренціи личныхъ интересовъ достигается наибольшая сумма народнаго блага, А. Смитъ за государствомъ оставляетъ только охранительныя обязанности: заботы о безопасности и правосудіе.

Эти воззрѣнія лучшихъ мыслителей 18 вѣка въ концѣ этого же вѣка въ значительной мѣрѣ нашли примѣненіе въ жизни, но дѣйствительность не оправдала ожиданій. Во Франціи въ это время были употреблены самыя рѣшительныя мѣры къ водворенію общаго благосостоянія по началамъ экономическаго либерализма, но бѣдность не исчезла, преступленія не уменьшились, безпомощность еще болѣе увели-

чилась. Это не могло не вызвать разочарованія, перешедшаго въ отчаяніе, выраженіемъ котораго появилась доктрина экономического фатализма. Представителями ея были Мальтусъ и Рикардо. Въ какой мѣрѣ дѣйствительно эта доктрина была выраженіемъ отчаянія, можно судить, наприм., изъ извѣстнаго положенія Мальтуса, что человѣкъ, рожденный въ свѣтъ уже занятый до него, — лишній на землѣ, сама природа повелѣваетъ ему удалиться и не замедлитъ исполнить свой приговоръ. На сколько и Рикардо доводитъ экономическій пессимизмъ до фатализма, можно судить, наприм., изъ его ученія, что опредѣленіе размѣровъ заработной платы должно всецѣло зависеть отъ свободной конкуренціи и „зарабочая плата *никогда* не должна подвергаться вмѣшательству законодателя“. Очевидно, въ этомъ случаѣ Рикардо признаетъ, что какъ бы не была тяжела дѣйствительность, но она неизбежна, если существуетъ общественная законоподчиненность, вслѣдствіе чего и всякое правительственное вмѣшательство или бесполезно или вредно.

Но съ отчаяніемъ тяжело мириться человѣку и эта доктрина встрѣтила мало послѣдователей. Она лишь вызвала съ одной стороны сомнѣніе въ существованіи экономическихъ законовъ, выразившееся въ увеличеніи проектовъ общественаго переустройства, съ другой же стороны вызвала новыя изслѣдованія о дѣйствительной законоподчиненности общественныхъ явленій.

Новыя изслѣдованія поставили на прочномъ фундаментѣ доктрину общественной законоподчиненности. И строго-дедуктивныя и историко-статистическія изслѣдованія неоспоримо подтвердили существованіе естественнымъ законовъ общежитія. А между тѣмъ прежнія сомнѣнія не исчезаютъ, онѣ продолжаютъ существовать и мотивируются главнымъ образомъ тѣмъ, что „если политико-экономическіе законы суть въ самомъ дѣлѣ законы, то они не нуждаются въ примѣненіи ихъ, сами фатально примѣняясь“.

Дѣйствительно ли такъ? Неужели нѣтъ выхода изъ дилеммы: или существуетъ общественная законоподчиненность, въ такомъ случаѣ нѣтъ мѣста управленію народнымъ благомъ, ибо законы, какъ законы, должны примѣняться фаталистически, требуя государственнаго „ничегонедѣланія“, — или никакихъ такихъ законовъ нѣтъ, значитъ предоставляется полный просторъ организовать общественный порядокъ по какому угодно плану.

Выходъ изъ этой дилеммы указывается характеромъ законовъ общественности. Понятіе о законѣ въ общественныхъ явленіяхъ получается не иначе, какъ путемъ обобщенія и отвлеченія отъ массы наблюдаемыхъ данныхъ. Каждый наблюдающій, наприм., отдѣльные факты рожденій или смертности въ какомъ либо городѣ или селеніи ничего не замѣтитъ въ нихъ, кромѣ хаоса и случайности. По замѣчанію А. Кетле, тому, кто наблюдаетъ отраженіе свѣта въ незначительныхъ капляхъ воды, невозможно дойти до пониманія явленія радуги, даже мысль о связи между этимъ явленіемъ и отраженіемъ свѣта не придетъ ему въ голову, если онъ не станетъ въ благопріятныя для того условія. Только тогда, когда наблюдатель изучаетъ общественные факты въ массахъ, предъ его глазами открывается чудная картина, которой онъ до сихъ поръ не замѣчалъ и о существованіи которой не думалъ. Хаосъ предъ глазами такого наблюдателя исчезаетъ, и онъ видитъ стройную законоподчиненность тамъ, гдѣ все казалось произвольнымъ, случайнымъ, хаотическимъ. Этимъ только путемъ и открывается та законоподчиненность, о которой говоритъ политическая экономія.

Политическая экономія никогда не открыла бы въ изучаемыхъ ею явленіяхъ законоподчиненности, если бы она искусственно не устраняла всего того, что является случайнымъ, временнымъ, мѣстнымъ и частнымъ. Но открываемые ею законы не исключаютъ изъ жизни этихъ послѣднихъ элементовъ. Научное положеніе о сфероидалности земли еще далеко отъ отрицанія высокихъ горъ и глубокихъ пропастей. Придавая надлежащее значеніе экономическимъ законамъ, мы не можемъ и не должны уменьшать значенія того, что устраняется экономистами отъ изучаемаго явленія для открытія законоподчиненности. Эта сторона общественности есть наша непосредственная жизнь, въ ней наши страданія и радости, наша доля и недоля. Игнорировать ее также основательно, какъ было бы основательно игнорировать горы и пропасти во имя научнаго положенія о сфероидалности земли. Эти горы и эти пропасти требуютъ устройства удобныхъ спусковъ и подъемовъ, туннелей и мостовъ. Это случайное, временное, мѣстное и частное въ явленіяхъ общественности требуетъ управленія, вызываетъ необходимость надлежащаго устройства общезжитія для достиженія общаго благосостоянія. Одного юридическаго порядка, въ необходимости котораго не сомнѣвались сторонники за-